

Петрянина О. В.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/79.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 189-191. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как показывают исследования, значения глаголов могут участвовать в формировании внутренней темпоральной структуры действия, или, говоря словами логиков, в концептуализации временной субстанции действия, являясь тем самым особого рода координатами времени.

В данной статье рассмотрим концептуально-семантические особенности глаголов состояния, касающиеся, главным образом, их «денотативного потенциала», выводящего на временную интерпретацию. Они характеризуют местоположение пространственных объектов в состоянии относительного покоя [Hentschel, 1994: 262].

Типичным глаголом состояния нужно всегда рассматривать глагол *sein*. Глагол *sein* имплицитно подразумевает пространственную характеристику предмета – наличие самого предмета. Принципиальной структурной особенностью сочетания локативных моделей с финитным глаголом *sein* является присутствие в некоторой временной точке бытия [Янко, 2000: 204].

Обратимся к концептуализации времени в бытийных предложениях. Анализ подобных предложений позволяет сделать вывод о том, что возможны два типа их логико-семантической интерпретации: приписываемые свойства характеризуют объект в течение некоторого временного интервала, а явления разворачиваются в актуальный момент, т. е. имеют точечную временную локализацию. Рассмотрим примеры:

- (1) *Gescheitert bin ich immer nur am Festen* (Haslinger, 16);
- (2) *Das ist ein kleiner Ort in einer Bucht* (Frauen Lesebuch, 317);
- (3) *Da immer nur einer Dienst hat, war klar, dass Albert nicht in der Klinik war* (Frauen Lesebuch, 124);
- (4) *Die Nachbarn links von uns waren nicht zu Hause gewesen, die anderen kannten uns noch nicht* (Haslinger, 12);
- (5) *„Ich war bei keiner Studentin“* (Schwanitz, 25);
- (6) *„Bist du immer noch auf der Uni?“* (Schwanitz, 131).

Локативно-бытийные предложения (1), (2) и приобретают временную координату, которая значит, что приписываемое свойство присуще объекту всегда или в течение долгого времени. А в семантических структурах предложений (3), (4), (5), (6) указание на делящееся время отсутствует, поэтому они описывают актуальное положение дел в текущий момент. Здесь ситуацию бытия можно сравнить с синхронным срезом, в котором отразилась некая точка, некий момент на оси времени. Это означает, что субъект действия в текущий момент проводит время в определенном пространстве (*in der Klinik, zu Hause, bei keiner Studentin, auf der Uni*), т.е. находится в пределах некоего пространственного объекта.

„Глаголы физического состояния" противопоставляются „глаголам химического состояния", к которым причисляют с одной стороны глаголы "сферы запаха и вкуса", а с другой стороны, глаголы, которые однозначно обуславливают химическое состояние и соответственно качество: *brennen, duften, flammen, riechen, stinken, schmecken* и т.д.:

In der Küche flamnten die Feuer auf, durch die Gänge huschten die aufgeregten Mägde, treppauf elite der Diener ... (Süskind, 262);

Brenzlig süß rochen die obersten Scheite, moosig duftete es aus der Tiefe des Stapels herauf, und von der Fichtenwand des Schuppens fiel in der Wärme bröseliger Harzduft ab (Süskind, 32).

В роли глаголов-сказуемых, обозначающих внешние состояния, могут выступать глаголы, которые представляют состояния организма (*schlafen* и др.): *„Du schläfst besser in deinem Arbeitszimmer“* (Böll, 26); *In Hackmanns Garten jedenfalls und in allen umliegenden Gärten blühten schon tausend Blumen* (Schwanitz, 201), "глаголы формы" (*formen, bauchen, wölben, türmen* и др.): *Durch ein kleines, hohes Fenster fiel scharf gebündeltes Licht und formte auf der Tischplatte ein schräg verzerrtes Karree* (Frisch, 161), а также глаголы "световых явлений" (*glänzen, scheinen, glimmen, glühen* и др. (оптические состояния)): *Seine Augen funkelten böse hinter einer Brille* (Frauen Lesebuch, 278).

Весьма интересными также оказываются тот факт, что глаголы световых явлений в немецком языке обнаруживают непосредственную связь с движением: световые явления представляют собой «поток световых частиц, летящих из источника света», т.е. являются результатом движения [Даньшина, 2005: 89].

В целом, в ситуациях, описываемых глаголами состояния, безусловно, присутствует процессный компонент и его характеристика по протяженности вполне возможна [Vater, 1996: 56]. С объективной точки зрения состояния, как правило, должны протекать некоторое время, поскольку они не могут закончиться вскоре после некоторого (контекстно или ситуационно) заданного момента их возникновения. Иначе говоря, в предложениях с такими предикатами, с одной стороны, актуализируется темпоральное значение, приравниваемое моменту речи высказывания, а, с другой стороны, передается футуральное пространственно-временное состояния, обусловленное тем, что оно будет продолжаться сколько-то времени после указанного момента.

К следующим "типичным" глаголам состояния принадлежат так называемые локально-взаимосвязанные (локально-реляционные) глаголы состояния. Общепринято, что они устанавливают связь предмета/лица с

некоторым местом. При этом глаголы с модификатором /позиция в пространстве/ обладают также признаком /местопребывание в пределах "пространства" или вне него/ [Gerling, 1979: 64].

В качестве начальных примеров обратимся к глаголам *wohnen*, *hausen*, *leben*, которые отличаются от других глаголов по признаку постоянства /±ständig/ [Grammatik der deutschen Sprache, 1997: 1135]. Как *wohnen*, так и *hausen* подразумевают, по нашему мнению, «постоянное местопребывание (местожительство) в пределах здания», тогда как другие глаголы, в общем, ограничены конкретными интервалами времени:

Weil ich nur vier Parallelstraßen vom kleinen Park weg wohne, war in meiner Wohnung nur wenig leiser zu hören (Frauen Lesebuch, 124);

Manche wohnen auch in Höhlen und Klausen auf abgelegenen Inseln oder hocken in Käfige, die auf Stangen montiert sind und hoch in den Lüften schweben (Süskind, 157);

Seit Margarete bei ihr hauste, kochte Klara jeden Abend und trug die dampfenden Näpfe unter die Pertoleumlampe auf den Tisch (Frauen Lesebuch, 318).

Leben является противоположным *wohnen* и означает „жить на одном месте“: *Abende, die sie allein in diesem Wohnzimmer gelebt hatte und die ihr so friedlich erschienen waren, machten sie plötzlich schwer und kalt ... (Frauen Lesebuch, 334); Da ich dreiunddreißig bin, seit fünf Jahren in New York lebe ..., fange auch ich an, mir ernsthaft Gedanken zu machen (Frauen Lesebuch, 171).*

Темпоральное значение в контексте с глаголами *lagern* (располагаться (лагерем), делать привал), *beherbergen* (прятать, давать приют), *unterbringen* (помещать, размещаться), *lauern* (сидеть в засаде, подкарауливать) и *sich befinden* (находиться) не может быть «моментом», а является, по всей вероятности, «некой длительностью», мерой которой служит некий временной отрезок, в течение которого будет продолжаться действие. В этой группе глаголов состояния интервалы времени со своей стороны могут подвергаться более широкому анализу по форме присущих им признаков.

Например, согласно определению толкового словаря Варих *lagern* обозначает пребывание на каком-то месте пространства, ограниченное в большинстве случаев длительным периодом времени [Wahrig, 1997]:

"Mann, Männer," sagte einer der Punker, die mit den Bierflaschen vor dem Lastwagen lagerten ... (Böll, 116).

Beherbergen, *lauern* и *unterbringen* также указывают на действительное местопребывание объекта в пределах некоторого пространства /-Position/, но подразумевают, как правило, более "короткое" пребывание (только одну ночь или несколько дней): *Die ganze Zeit, die er ihn unter seinem Dach beherbergt und ausgeplündert hatte, war ihm nicht wohl gewesen (Schütz, 141); Hanno sah sie vor sich, wie sie alle im wunderbaren Geschäftszimmer der großen Jugendstilvilla versammelt waren, in der in Freiburg das soziologische Institut unterbracht war, um Leos neues Gerät zu bewundern (Schwanitz, 61); Sie lauerte auf dünne Stellen in dem bunten Teppich, den Margarete vor ihr ausbreitete (Frauen Lesebuch, 317).*

Имплицитное временное значение глагола *sich befinden* достаточно многозначное и предполагает различные по продолжительности временные периоды в зависимости от описываемой пространственной ситуации:

Früher befand sich auf diesem Wagen noch ein mit Treibgas gefüllter Druckluftbehälter (Haslinger, 46); Dann steigerten sie eine kleine hölzerne Wendeltreppe empor und befanden sich plötzlich auf einer Galerie, von der aus Hanno auf den gefliesten Steinfußboden der grossen Eingangshalle hinuntersah (Peters, 261).

Признаком длительность /-Dauer/ отмечены *halten*, *anhalten*, *sich aufhalten* и *pausieren*. Является общепринятым, что они отражают остановку действительности и соответственно движения и эта "пауза", в общем случае, не имеет конкретного срока. При этом самый маленький промежуток времени охватывает глагол *halten*, который выражает лишь состояние "неподвижности": *Wanda blieb stehen, stand so lange still und in sich verloren, bis ein Streifenwagen vor ihr hielt ... (Frauen Lesebuch, 242); Sie hielt sich die Hand vor den Mund und gab gurgelnde Geräusche von sich (Peters, 159), в то время как *pausieren* соответственно еще и фактор „отдыха" или допускают также содержание относительного "бездействия": *Wir pausieren in Blecher (Schütz, 56).**

В отличие от *pausieren* глаголы *sich aufhalten*, *anhalten* содержат дополнительную информацию: подразумевают приостановку движения (в большинстве случаев поступательного движения) на некоторый отрезок времени: *Hundert Meter vor der Tür hielt er seinen Wagen an und wagte nicht, weiterzufahren, denn er fühlte sein Herz in der Brust zerspringen (Frauen Lesebuch, 23);*

Er hielt vor jedem Bild ein paar Sekunden länger an als sie, bis sie schließlich ebenso lange in die Betrachtung jedes Bildes versunken blieb (Frauen Lesebuch, 12);

Er wusste, wieviel und welche Zöglinge sich im Schlafraum aufhielten, ohne ihn betreten zu haben (Peters, 145).

Если *anhalten*, *halten* и *pausieren* выражают относительно короткий промежуток времени /-Dauer/, то признак длительность /+Dauer/ является характерным для глаголов *ankern*, *kampieren*, *lagern*, *nisten*, *parken*, *ruhen*, *bleiben*, *warten*, *weilen*, *stehen* и *liegen*. Вообще можно отметить, что все они обозначают пребывание объекта на одном месте, которое происходит вне замкнутого пространства, здания. Срок пребывания относительно продолжительный.

Например, *ankern* относится только к кораблям, *parken* к транспортным средствам (автомобилям): *Das große Schiff, das an der Mole ankerte, schien, als die Straße sich senkte zwischen den kleinen weißen Häusern, festgekemmt (Frauen Lesebuch, 325);*

Ihr Wagen parkte auf der Piazzale Roma (Peters, 16)

Nach zwei Stunden Fahrzeit parkten wir vor dem hohen Tor des Gutshofes (Haslinger, 82).

Bleiben и *warten*, *erwarten* означают пролонгацию действия и соответственно устанавливают отношение ко времени данного состояния:

Konrad blieb mitten im Zimmer (Frauen Lesebuch, 237);

Wenn Irene an Konrads Stammtisch wartete, überlegte sich Wanda, müsste sie ihn schon öfter dort getroffen haben (Peters, 238);

Der Senator erwartete Tadeo Cespedes an der Spitze eines Dutzends treuer Diener, nachdem er seine Tochter im letztem Zimmer des hintersten Patios eingeschlossen und die Hunde losgemacht hatte (Frauen Lesebuch, 18).

Глагол *hocken* обозначает позицию, при котором тело занимает минимальное пространство и характеризуется достаточно длительной временной продолжительностью:

Am Tresen Barhocker, auf denen die Männer seitlich in Abfangstellung hockten, den Blick auf die Eingangstür gerichtet (Frauen Lesebuch, 238);

Wenn es draußen kühl wurde, hockten sie im großen Raum auf dem Boden und sangen zusammen (Frauen Lesebuch, 319).

Liegen констатирует пространственную позицию (либо географического, либо абстрактного вида), подразумевающую продолжительный темпоральный компонент: *Er liegt nicht auf der Couch, sondern sitzt, wie ich, das macht ihn mir sofort sympathisch, graue Haare fallen ihm fast bis auf die Schultern (Böll, 181); Als sie zurückkam, lag Margarete auf dem Bauch (Schütz, 122); Hanno Hackmanns Büro lag im vierten Stock (Schwanitz, 54).*

Общая черта всех выше рассмотренных глаголов состояния – идея того, что субъект находится в некоторой точке пространства, которая соответствует некоторому моменту времени на общей оси синхронного времени, но одновременно все они употребляются в актуально-длительном значении. Этому легко найти семантическое объяснение. Все лексемы данных глаголов описывают действия, продолжающиеся определенный отрезок времени.

Следовательно, правомерно полагать, что лексико-семантическая парадигма глаголов состояния содержит в себе понятийный компонент времени, являющийся общим имплицитным признаком, соотносимым не с моментом времени (отдельной точкой на временной оси) как таковым, а с временным интервалом.

Список использованной литературы

1. **Даньшина В.В., Потапова Т.В.** Систематизация глаголов «не движения» в глагольном семантическом поле субъективно-ориентированного перемещения (на материале английского и немецкого языков) // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 140 с.
2. **Янко, Т.Е.** Бытование и обладание: конструкции с глаголом *быть* // Логический анализ языка. Языки пространства: сб. науч. ст. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 198-211.
3. **Gerling M., Orthen N.** Deutsche Zustands- und Bewegungsverben. Eine Untersuchung zu ihrer semantischen Struktur und Valenz. – Tübingen: Narr, 1979 (=Studien zur deutschen Grammatik 11). – 309 S.
4. **Grammatik der deutschen Sprache.** – Band 3. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1997. – 2569 S.
5. **Hentschel E., Weydt H.** Handbuch der deutschen Grammatik. – Berlin: New York: de Gruyter, 1994. – 452 S.
6. **Vater H.** Einführung in die Raum-Linguistik. – Hürt: Gabel, 1996. – 105 S.
7. **Wahrig G.** Deutsches Wörterbuch. 6., neu bearb. Auf. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBN, 1997. – 1420 S.

Источники фактического материала

1. **Böll H.** Mein trauriges Gesicht. Бёль Г. Мое печальное лицо. Рассказы: сборник. – На нем. яз. – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2001. – 288 с.
2. **Frauen Lesebuch.** Herausg. von J. Ressel. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 1994. – 362 S.
3. **Haslinger J.** Opernball. – Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997. 471 S.
4. **Peters E.** Klassentreffen. – Frankfurt/M, Berlin: Ullstein, 1989. – 219 S.
5. **Schütz H.** In Annas Namen. – Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1986. – 307 S.
6. **Süskind P.** Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. – Zürich: Diogenes Verlag, 1985. – 319 S.
7. **Schwanitz D.** Der Campus. – Frankfurt/Main, Berlin, Weimar: Der Goldmann Verlag, 1995. – 382 S.

РОМАНТИЗМ: ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Пилюгина С. В.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Теоретическое осмысление романтизма началось одновременно с его возникновением, в конце XVIII века, и продолжается до настоящего времени. В литературоведении и искусствознании существует множество концепций, определяющих сущность романтизма, его основные признаки, бытует несколько значений этого термина, что объясняется необычайной сложностью и многоаспектностью явления.

Исследователь А.Н.Соколов в статье «К спорам о романтизме» дает обзор концепций романтизма, основанных на выделении определяющих признаков: «либерализм» (акад. А. Н. Веселовский), «идеализм, доведенный до высокого культа личности» (И. И. Замотин), «индивидуализм» и «субъективизм» (В. В. Сипов-